

«Помилуй, сохрани и пронеси...»

Приближается День Победы. Светлый и незабвенный, сколько бы лет ни прошло. Чтим мы в этот день солдат Великой Отечественной, в пояс кланяемся за их подвиг. И как-то незаметно приурочили к этому дню встречи с новыми солдатами, прошедшими войну в Афганистане и Чечне.

Такая встреча состоялась в школе № 14 с нашим бывшим выпускником, прошедшим через ад Чечни и вернувшимся оттуда живым и невредимым, Федей Павловым.

17 июня 1998 года Федор Павлов был призван в армию. Пошел выполнять свой долг перед Родиной без особой радости, но и горевать не собирался. 4 месяца – учеба под Ростовом. На кого учиться, долго не думал, выбрал наводчика-оператора БМП-2, знал, что в Ростове пребывает временно, но куда дальше – не задумывался. Перед отправкой на другое место службы услышал от своего командира: «В плохое место едете. Жалко мне вас». Никак не отозвались эти страшные слова. Молодость, здоровье, переезд – все это будоражило, поднимало настроение. 12 октября 1998 года попадает в Моздок.

До первого боя еще было 3,5 месяца. Страх перед предстоящим не испытывал, да и не верил до конца, что придется испытать и эту чашу. В феврале 1999 года был первый бой, первый убитый, первое испытание. И снова прошло оно как-то без особых чувств. Увидел в прицел чеченца в проеме выбитых дверей, пустил снаряд – и никого не стало. Это напоминало игру на компьютере: цель – выстрел – попадание. «Было ли страшно?» – задают вопрос ребята. И удивляются ответу: «Нет. Вместо страха было тупое чувство, похожее и не похожее на жалость. Трудно объяснить это «тупое» чувство. Одно только точно знал: все, что видел на войне, осознавать до конца нельзя, иначе сойдешь с ума».

Говорят, человек рождается дважды: в первый раз – биологически, во второй – духовно, нравственно. Война ускоряет второе рождение в десятки раз. Чтобы выдержать слякоть, холод и жару, бомбежки, атаки, смерть людей, необходимо колоссальное напряжение всей духовной и материальной сущности человека. Все это испытал Федя Павлов. Со временем у него выработалась даже способность уходить от смерти. Каким-то «шестым чувством» ощущал, когда надо уходить, убегать, отъезжать на БМП от того места, где только что находился. Стал понимать, как поведут себя боевики в той или иной ситуации, куда направят следующий удар. Феде удалось несколько раз избежать смерти. А вот лучший его друг из Саратовской области Слава Тайляков погиб незадолго до увольнения. Умирая, сказал Феде слова, которые, может быть, слышал сам сто раз: «Живи за двоих, Федька... И съезди к матери моей, расскажи обо мне». Не съездил, не может пока Федя решиться на это. Слишком свежая рана, не зажила еще, болит. Звучат стихи, написанные о Великой Отечественной войне, но они к месту и сейчас.

*Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
Погибшие в бою.*

*Пусть всех имен не назову,
Нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
Что умерли они?*

*Чем им обязан – знаю я.
И пусть не только стих,
Достойна будет жизнь моя
Солдатской смерти их.*

Зажигаем свечи и минутой молчания отдаем дань памяти погибшим: Славе Тайлякову из Саратовской области, Мише Бельтюкову из Краснотурьинска, Валере Шакирову, погибшему в Афганистане, бывшему нашему ученику, и всем другим, кто сложил головы в Чечне и Афганистане.

*А потом тихо-тихо льется песня:
Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу легли когда-то,
А превратились в белых журавлей...*

Чтобы унять боль, мы верим, что это так. Смотрим фотографии, привезенные Федей из Чечни. Почти у каждого солдата на груди нашивка в виде скорпиона. «Зачем?» – спрашивают дети. «Знак нашего полка», – коротко отвечает Федя. И невдомек им, что знак этот – символ мести, защиты... Что по знаку этому можно в случае гибели его и отыскать...

Ребята задают вопросы, Федя отвечает, смущаясь и волнуясь, переживая вновь и вновь эту проклятую войну. А я смотрю на него и думаю: он старше их всего на 5-6 лет, а пережил на 50 лет вперед. Но все равно остался для нас, учителей, для мамы своей мальчиком, которого тоже надо защищать. И поехала мама его, Ольга Петровна, в Моздок, и жила там 1,5 месяца, ожидая его из боя, который все не кончался и не кончался. Вот когда Федор испытал настоящий страх, узнав о том, что мать рядом! «А если меня ранят, как мама перенесет это? А если и того хуже, убьют?» – думалось почти каждый день.

*Стыдась друг друга и себя немного,
Пред боем, как и прежде на Руси,
Бойцы покорно просят Бога:
«Помилуй, сохрани и пронеси!»*

Помиловал, сохранил, пронес. Федя – дома. Вот только война в нем по-прежнему продолжает жить и снится каждую ночь, обдавая душу холодом. Как бы еще это пережить? Верю, что переживет. Потому что Федя понял там, как «сильно-сильно любит жизнь»; потому что не разучился радоваться весне, цветам, родине своего детства; потому что умеет беречь память об ушедших друзьях.

В конце встречи – пожелания ученикам: «Учитесь, наслаждайтесь школьной жизнью, не пропускайте ничего мимо – оно не повторится больше никогда. Не попадайте на войну, а если попали – не теряйте головы, не бросайте товарищей при отступлении, даже мертвых забирайте с собой. Не нойте, научитесь терпеть все неудобства войны: и вшей, и не по размеру обувь, и больные, истертые в кровь, ноги и многое другое».

Верят ли сегодняшние 14-15-летние мальчишки, что им может быть уготована такая же судьба? Они склоняют головы и кивком соглашаются. А глаза грустные-грустные.

Дай Бог нам всем мира на земле!

P.S. Не стал Федя рассказывать об издержках войны. О том, как делят некоторые офицеры гуманитарную помощь, забирая мешок копченой колбасы и десяток свитеров. О том, как свои же авиабомбы попадают в русских солдат. О том, что в отпуск можно пойти, если у тебя найдется одна-две тыщонки. О том, что деньги, обещанные правительством за участие в военных действиях, наверное, никогда не получит. Надо ли об этом говорить вслух? Не знаю. Очевидно, надо, но в школе детям, наверное, нет. Не по силам им еще слышать такую информацию.

**Л. СИБИРЦЕВА,
п. Рудничный, школа № 14.**

Сибирцева, Л. «Помилуй, сохрани и пронеси...» : [участник чеченской военной кампании Федор Павлов, г. Краснотурьинск] / Л. Сибирцева // Заря Урала. – 2000. – 6 мая (№ 55). – С. 2.